

Людмила Гавриловец

ORCID: 0000-0003-0463-3481
lussjawlad@mail.ru

Мозырский государственный педагогический
университет им. И.П. Шамякина
Филологический факультет
Беларусь

Борьба польской дипломатии за признание границ по Одру-Нейсе и попытки установления дипломатических отношений между ПНР и ФРГ

The Struggle of the Polish Diplomacy for the Recognition
of the Oder-Neisse Borders and Attempts to Establish
Diplomatic Relations between the People's Republic of Poland
and the Federal Republic of Germany

Walka polskiej dyplomacji o uznanie granic na Odrze
i Nysie Łużyckiej oraz próby nawiązania
stosunków dyplomatycznych między PRL a RFN

DOI: 10.34739/doc.2021.18.09

Аннотация: В статье рассмотрена проблема признания западной границы Польши ФРГ и установления дипломатических отношений между государствами в послевоенный период. Делается вывод о том, что именно нежелание федерального правительства признать польско-германскую границу по Одру-Нейсе создавало трудности на пути политического сотрудничества Польши и ФРГ.

Ключевые слова: граница, дипломатические отношения, договор, эмиграция

Abstract: The article examines the problems of Poland to recognize the western border by the FRG and establish diplomatic relations between the states in the post-war period. It is concluded that it was the reluctance of the federal government to recognize the Polish-German border along the Oder-Neisse that created difficulties on the path of political cooperation between Poland and the FRG.

Keywords: border, diplomatic relations, treaty, emigration

Abstrakt: Artykuł dotyczy problemu uznania zachodniej granicy Polski przez RFN oraz nawiązania stosunków dyplomatycznych między państwami w okresie powojennym. Wnioskuje się, że to niechęć władz federalnych do uznania granicy polsko-niemieckiej na Odrze i Nysie Łużyckiej utrudniała współpracę polityczną między Polską a RFN.

Słowa kluczowe: granica, stosunki dyplomatyczne, traktat, emigracja

Следствием прекращения состояния войны с Германией в результате подписания постановления 18 февраля 1955 г. стало возникновение политических условий, которые позволили ГДР подписать Варшавский договор от 14 мая 1955 г. Это имело большое значение в установлении обязательств Польши и других социалистических государств оказывать помощь ГДР в случае нарушения ее государственной границы, а также гарантировало признание ГДР западной границы Польши по Одеру-Нейсе. Совместное заявление правительств ПНР и ГДР от 10 июля 1955 г. по случаю 5-летнего юбилея со дня подписания Згожелецкого договора подтвердило неприкосновенность польско-германской границы и установление сотрудничества между двумя государствами согласно постановлениям Варшавского договора¹.

В заявлении польского правительства говорилось: «Польский народ имеет особую заинтересованность в обеспечении и укреплении европейской безопасности. Он считает, что коллективная безопасность восьми стран – верный путь к этому»². 14 мая 1955 г. в помещении Государственного Совета ПНР состоялось подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между странами – участницами Варшавского совещания. Глава делегации ГДР О. Гротеволь выступил при подписании договора с декларацией от имени восточногерманского правительства, в которой заявил, что «правительство ГДР видит в договоре большую поддержку германскому народу в его стремление к мирному и демократическому воссоединению Германии. ГДР по-прежнему считает воссоединение Германии на мирной и демократической основе

¹ W. Plum, *Niezwykła normalizacja. Stosunki Republiki Federalnej Niemiec z Polską*, Warszawa 1986, s. 112.

² *Путь немецкой нации к обеспечению мира и воссоединения Германии*, „Правда” 1957, 2 авг., с. 5.

как свою и всего немецкого народа главную задачу и будет делать все, чтобы ускорить воссоединение Германии»³. Необходимо отметить, что Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между восьмью странами был обусловлен событиями, которые существенным образом изменили международную обстановку. В результате Парижских соглашений был сделан важный шаг к интеграции ФРГ в западное демократическое сообщество.

Выступая на совещании, председатель Совета министров ПНР Ю. Циранкевич выразил уверенность, что в сложившейся обстановке реальной гарантией безопасности и суверенитета ПНР станет обсуждавшийся на совещании договор. «Этот договор, – сказал Ю. Циранкевич, – который будет охранять наши суверенные права и реально их гарантировать, гарантирует также взаимную защиту суверенитета всех его участников. Это – договор, который впервые в истории Польши, связывая ее многосторонними обязательствами с другими государствами, способствует тому, что интересы Польши становятся их собственными интересами, а интересы каждого из участников договора – интересами Польши»⁴. Главной целью Варшавского договора 1955 г. являлось образование системы коллективной безопасности, общей для всех подписавших его стран и направленной против любой новой агрессии.

Особую проблему во взаимоотношениях Польши с «Германией» представлял вопрос о признании границы по Одеру-Нейсе. Проблема эта осложнялась тем, что существовали два германских государства и оба претендовали на то, чтобы являться правопреемниками бывшего рейха. В связи с этим оба германских государства считали себя призванными определить свою позицию в отношении польско-германской границы. Однако их позиции в этом вопросе были прямо противоположны. Признав Потсдамское соглашение в качестве правовой основы территориального урегулирования, ГДР заключила с Польшей пограничные соглашения. Как отмечал В. Ульбрихт, «признание международного права и Потсдамского

³ *Варшавское совещание европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе. Варшава 11-14 мая 1955 года*, Москва 1955, с. 134.

⁴ *Ibidem*.

договора означает признание существующих границ в Европе включительно с границами между двумя германскими государствами»⁵.

Позиция правительства ФРГ в отношении польско-германской границы с самого начала была отрицательной. Федеральное правительство, отмечал министр иностранных дел Г. Брентано, никогда не признает границу по Одеру-Нейсе и не сделает восточные немецкие территории предметом какого-либо торгового. Ни правительство ФРГ, ни правительство ГДР не правомочны решать вопрос о границе. Этот вопрос относится к компетенции будущего общегерманского правительства. Зато намерением ФРГ было не допустить никаких сомнений, что федеральное правительство заключило союз с западными государствами с целью использовать НАТО для разрешения вопроса о германских границах, после того как осуществится объединение Германии. Г. Брентано отметил, что вопрос о границах невозможно разрешить с помощью применения силы⁶.

2 мая 1956 г., выступая по западногерманскому радио, Г. Брентано еще раз подтвердил, что «никакое германское федеральное правительство не согласится признать линию Одер-Нейсе границей Германии». Для правительства ФРГ, заявил боннский министр иностранных дел 28 июня 1956 г. в бундестаге, германское государство продолжает существовать в своих границах 1937 г. В правительственном заявлении, зачитанном бундестагу 31 января 1957 г., провозглашалось, что ФРГ не признает границы на востоке в качестве окончательной границы Германии. А 12 июля 1957 г. Комиссия по иностранным делам боннского парламента, сославшись на данное заявление, предложила правительству отстаивать германские требования о возвращении восточных территорий⁷. Таким образом, правительство ФРГ оспаривало позицию Польши, что граница установлена окончательно. Тем более что Потсдамское соглашение предусматривало, что окончательное определение

⁵ *Notatka Stosunek NRD do granicy na Odrze i Nysie*, AMSZ. Z. 26. W. 18. T. 123. L. 139.

⁶ *Oświadczenie ministra spraw zagranicznych NRF H. von Brentano Londyn, 3 maja 1956 r.*, „Zbiór Dokumentów” 1956, nr 5, s. 680.

⁷ Э.Н. Дзелепи, *Конрад Аденауэр: легенда и действительность*, Москва 1960, с. 110-111.

западной границы Польши должно быть отложено до мирного урегулирования.

Рассмотрение вопроса о границах было тесно связано и с проблемой объединения Германии. Так, министр ФРГ Г. Брентано отмечал, что решение проблемы объединения Германии должно наступить вследствие урегулирования вопроса о границах Германии как целого и единого государства. Решение о границах объединенной Германии возможно разрешить только мирным договором, заключенным с общенемецким правительством, а также договором между Польшей и правительством объединенной Германии. Такой договор, утверждал Г. Брентано, не стал бы причиной массового переселения населения и был бы подписан еще до заключения мирного договора с Германией⁸. Таким образом, в выступлениях правительства ФРГ переплетаются два элемента: выдвижение территориальных претензий и стремление успокоить западное общественное мнение, встревоженное опасностью, которую несут с собой территориальные претензии ФРГ. Именно таким стремлением диктуется дополнительный мотив – выдвижение «общеевропейских» решений при акцентировании антикоммунистической позиции, и тезиса, что соглашение возможно лишь с несоциалистической Польшей⁹.

Главной целью правительства ФРГ на этом этапе была популяризация своих территориальных претензий. В этой связи оно подчеркивало готовность отказаться от применения силы для реализации этих претензий, демонстрировало желание искать «европейские» решения и делало акцент на идеологическом аспекте, что решение, приемлемое для правящих кругов ФРГ, возможно лишь после смены строя в Польше¹⁰. Так, в польской прессе, комментируя высказывания канцлера К. Аденауэра о Польше, подчеркивалось, что Аденауэр рассчитывал на ослабление дружественных связей между

⁸ Wywiad ministra spraw zagranicznych NRF H. von Brentano udzielony Dziennikowi „Jorkshire Post” Bonn, 23 maja 1956 r., „Zbiór Dokumentów” 1956, nr 5, s. 682.

⁹ Б. Вевюра, *Современная восточная политика Федеративной Республики Германии*, [в:] *Отношение ФРГ к Польше. Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе*, ред. В. Д. Корольюк, Москва 1965, с. 313.

¹⁰ Б. Вевюра, *Польско-германская граница и международное право*, Москва 1959, с. 191-192.

Польшей и СССР. Боннский канцлер, писала газета «Голос працы», хотел, «чтобы суверенность Польши означала ее изолированность. Тогда вместе с ослаблением польской международной и государственной позиции ослабли бы позиции ГДР, а для западногерманских политиков улучшились возможности претворить в жизнь свои цели, противоречащие польским интересам»¹¹. Он, в частности, заявил о готовности установить отношения со «свободной Польшей» и выразил надежду, что с этой «свободной Польшей» легче будет договориться по вопросу границы по Одере-Нейсе¹².

Заключение Згожеleckого договора между ПНР и ГДР способствовало продвижению Польши по пути признания ее западных границ. При этом необходимо отметить, что восточногерманская сторона не возразила против деления нескольких немецких городов, как Кюстрин, Франкфурт-на-Одере, Губен и Герлиц, на две части – польскую и немецкую. Для ПНР важно было то, что договор получил поддержку со стороны СССР. Благодаря союзным отношениям с могущественным соседом Польша могла не опасаться за свои новые границы на востоке, а советское покровительство над ГДР дало ПНР дополнительные гарантии территориальных приобретений на западе. На первый взгляд, с заключением Згожеleckого договора все выглядело как создание совсем новых отношений между польским и немецким народами, на самом деле договор был инструментом советской стратегии в восточной части Европы. Западногерманское правительство же отреагировало на договор между ГДР и Польшей заявлением, что «никогда не согласится с отобранием этих чисто немецких земель, что это противоречит всем нормам права и человечности»¹³.

В период демократических изменений в Польше осенью 1956 г. правящие круги Западной Германии и Запада начали спекулировать на проблеме границы по Одере-Нейсе. Зная негативное отношение руководства ГДР к происходившим изменениям в общественно-политической жизни Польши,

¹¹ *Польские государственные интересы*, ГАРФ. Фонд. 4459. Оп. 24. Д. 1650. Л. 187.

¹² *Польская газета о выступлении Аденауэра*, Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд. 4459. Оп. 24. Д. 1650. Л. 179.

¹³ M. Broszat, *200 lat niemieckiej polityki wobec Polski*, Warszawa 1999, с. 372.

правлящие круги ФРГ попытались повторно провести антипольскую игру, заявив, что ГДР поставила перед правительством Польши вопрос об изменении границы. Это была попытка вбить клин между ПНР и ГДР. В такой ситуации 6 февраля 1957 г. в ГДР была опубликована декларация, подтверждающая признание окончательного характера польско-германской границы. Польское правительство позитивно оценило декларацию правительства ГДР и отвергло западногерманские предположения о возможном ослаблении ее связей с ГДР¹⁴. Необходимо отметить тот факт, что в конце 1960-х гг. восточногерманские политики изменили свое мнение, утверждая, что о границе по Одеру-Нейсе можно говорить не как о польско-германской границе, а только как о границе между Польшей и ГДР. Они утверждали, что Згожелецкий договор был заключен в другой политической ситуации, когда существовала надежда на объединение Германии, поэтому необходимо внести поправки в договор¹⁵.

Правящие круги ФРГ в феврале 1957 г. вновь подняли вопрос о западной границе Польши. Выражением позиции ФРГ по этому вопросу стало заявление министра иностранных дел Г. Брентано, выдвинувшего ревизионистский тезис в отношении западной границы Польши. В логической связи с этим заявлением находилось высказывание канцлера ФРГ К. Аденауэра, который выразил надежду на ослабление связей Польши с социалистическими государствами, а, следовательно, и изменение позиции ГДР в отношении неприкосновенности границы по Одеру-Нейсе.

В связи с этими событиями правительство ПНР отметило, что правительство ФРГ, оставаясь верным политике «с позиции силы» в международных отношениях, форсирует ремилитаризацию ФРГ в рамках НАТО и ходатайствует об оснащении ФРГ атомным оружием. Совершенно противоположной ревизионистской позиции правящих кругов ФРГ является позиция ГДР, которая стоит на фундаменте неприкосновенности границ по

¹⁴ J. Grell, *Współdziałanie Polski i Niemieckiej Republiki Demokratycznej na płaszczyźnie politycznej*, „Przegląd Zachodni” 1974, nr 4, s. 255.

¹⁵ *Notatka. Stosunek NRD do granicy na Odrze i Nysie*, AMSZ. Z. 26. W. 18. T. 123. L. 143.

Одеру-Нейсе. Правительство ПНР будет продолжать политику нормализации отношений и мирного сотрудничества, несмотря на различие строя, со всеми государствами, которые желают этого¹⁶.

Правительство ПНР отстаивало два главных довода, во-первых, польско-германская граница по Одеру-Нейсе установлена окончательно, юридическим основанием чего является Потсдамское соглашение, а мирная конференция должна только подтвердить решения антигитлеровской коалиции. Во-вторых, польско-германская граница – основной элемент международной безопасности – является границей мира, потому что мир нерушим и всякое нарушение границ, в частности тех, охрану которых гарантировали договоры о взаимной помощи, может привести к новой войне. Исходя из международно-правовых решений неприкосновенности установленных государственных границ, правительство ПНР добивалось от ФРГ безусловного признания границы по Одеру-Нейсе. При этом речь шла не только о формальном признании границы, но и об эффективной и твердой гарантии ее неприкосновенности.

В связи с этим правительство ПНР отвергало различные концепции, которые основывались на разных политических расчетах, на том, что признание границы может привести к ослаблению дружественных связей Польши с ГДР или СССР. Так, 10 марта 1959 г. на III Съезде ПОРП В. Гомулка обратил внимание на отсутствие реалистических позиций со стороны тех сил в ФРГ, которые в возможном признании границы по Одеру-Нейсе видели элемент ослабления связей между ПНР и СССР. Польша также отвергала те концепции, согласно которым за объединение Германии любой ценой боннское правительство готово признать польско-германскую границу по Одеру-Нейсе. При этом ПНР выдвигалось два аргумента: первый – территориальное расширение ФРГ исходит из сущности западногерманского империализма, второй – вследствие поглощения ГДР ФРГ возникнет сильное империалистическое германское государство, которое не откажется от ревизионизма против соседствующей с ним Польши¹⁷.

¹⁶ *Заявление МИД Польской Народной Республики, „Правда” 1957, 9 февр., с. 6.*

¹⁷ *A. Skowroński, Polska a problem Niemiec, Warszawa 1967, с. 148-150.*

Выдвигая территориальные притязания ФРГ к Польше, канцлер Аденауэр был уверен в поддержке его союзниками Германии по НАТО, ибо их позиция в этом вопросе, по его мнению, совершенно аналогична его собственной: они, считал Аденауэр (кроме Франции, Шарля де Голля), не признают линию Одер-Нейсе как окончательную границу Германии на востоке¹⁸. 20 июня 1960 г. правительство ПНР направило всем странам НАТО ноту, в которой прямо ставились вопросы, существуют ли в рамках НАТО или в двусторонних соглашениях с ФРГ какие-либо обязательства о поддержке ее территориальных притязаний к Польше и как вообще правительство каждой страны НАТО относится к этим притязаниям. Западные страны в своих ответах встали на позицию Бонна, заявив, что окончательное решение вопроса о границах Германии возможно лишь с общегерманским правительством после воссоединения страны¹⁹. Таким образом, страны НАТО уклонились от занятия определенной позиции в вопросе границ, предоставив ФРГ возможность решить эту проблему в двустороннем порядке.

Отстаивая безусловное признание границы по Одеру-Нейсе со стороны ФРГ, польское правительство придерживалось обоснованной сдержанности в связи с провозглашенной ФРГ готовностью одностороннего декларирования отказа от применения силы в отношении Польши. Добиваясь признания ФРГ границы по Одеру-Нейсе, польское правительство стремилось к полной реализации через согласие обеих немецких государств постановлений Потсдамского соглашения. В отношении ГДР ему удалось этого добиться. Но для окончательного решения вопроса необходимо было признание границы по Одеру-Нейсе со стороны ФРГ.

После образования двух германских государств ПНР обращалась к Западной Германии с многочисленными предложениями о нормализации отношений. Однако правящие круги ФРГ, поддерживаемые западными державами, всякий раз их отвергали. Христианские демократы, стоявшие у власти в ФРГ, упорно поддерживали свои территориальные претензии к Польше, используя комплекс тезисов о том, что окончательно

¹⁸ Э. Н. Дзелепи, *Конрад Аденауэр: легенда...*, с. 125.

¹⁹ М.С. Восленский, *Восточная политика ФРГ 1949-1966*, Москва 1967, с. 108.

польско-германская граница может быть определена лишь в мирном договоре с объединенной Германией, а до этого времени юридически остаются в силе границы Германии 1937 г.; правительство ФРГ стояло на позиции уважения прав на родину для всех переселенцев из Восточной Европы, связывая с этим право на самоопределение²⁰.

Необходимо отметить, что предложения о нормализации отношений между Польшей и ФРГ были впервые выдвинуты в польском правительственном заявлении от 31 января 1955 г. о прекращении состояния войны с Германией. Через месяц, 16 марта 1955 г., в Сейме председатель Совета министров ПНР Ю. Циранкевич заявил о готовности польского правительства нормализовать отношения с ФРГ, а 6 июля 1955 г. Первый секретарь ЦК ПОРП Б. Берут повторно подтвердил готовность Польши к установлению дипломатических отношений с Бонном²¹. Однако выраженная Польшей готовность к нормализации отношений с ФРГ не нашла положительного отклика в правительственных кругах ФРГ. Усложнялось урегулирование вопроса о нормализации отношений с Польшей и тем, что последняя поддерживала дипломатические отношения с ГДР, а нормализация отношений между Польшей и ФРГ означала бы признание ФРГ факта раздела Германии на два немецких государства. Поэтому в аргументации официальных кругов Бонна подчеркивалось, что отношения с Польшей не могут быть нормализованы, пока не решены важные политические проблемы в отношениях между двумя германскими государствами, а именно в вопросе границ и объединения Германии.

В последующих декларациях польское правительство подчеркивало, что урегулирование отношений между ПНР и ФРГ возможно в условиях мирного сосуществования и заключения торгового и культурного соглашений, выгодных для обеих сторон. Они будут содействовать стабилизации ситуации в Европе и решению германской проблемы. Правительство ФРГ не откликнулось ни на решение Польши о прекращении состояния войны с Германией, ни на заявления польских руководителей.

²⁰ Б. Вевюра, *Современная восточная политика...*, с. 320.

²¹ J. Sulek, *Stanowisko rządu NRF wobec granicy na Odrze i Nysie Łużyckiej (1949-1966)*, Poznań 1969, с. 156.

Во-первых, правительство ФРГ провозгласило «доктрину Хальштейна», во-вторых, оно заявило, что установление отношений с Польшей может быть интерпретировано как признание де-факто границы по Одеру-Нейсе. Правительство ФРГ выступило с концепцией установления исключительно ограниченных отношений в так называемой форме создания в столицах двух государств торговых представительств или консульств²². Позднее на совещании послов ФРГ за рубежом в декабре 1955 г. было конкретизировано, что с любым государством, которое признает ГДР, будут разорваны дипломатические отношения²³. Поэтому вполне логично, что ФРГ не устанавливала дипломатические отношения с Польшей.

Предложения польского правительства о нормализации отношений с ФРГ были возобновлены в 1956-1957 гг. В 1956 г. им было выдвинуто предложение об установлении дипломатических отношений между Польшей и ФРГ, которое бы базировалось на трех основных компонентах: 1) мирное сосуществование и сотрудничество; 2) ликвидация германского национализма; 3) признание границы по Одеру-Нейсе. IV Департамент Министерства иностранных дел Польши во главе с заместителем министра иностранных дел М. Нашковским заявили также о своей готовности поддерживать дипломатические отношения с ФРГ в гуманитарной, научно-культурной и экономической сферах²⁴.

Необходимо отметить, что осенью 1956 г. во время октябрьских событий в Польше в Бонне заинтересовались вопросом о нормализации польско-западногерманских отношений. Западногерманские политики выступили с декларациями, в которых говорилось о нормализации отношений с Польшей в зависимости от дальнейшего развития ситуации в этой стране. Данные декларации были непосредственно адресованы «польскому народу», который боннские политики рассматривали как выразителя интересов «свободной Польши». В статье государственного секретаря в Бонне О. Ленза

²² A. Skowroński, *Polska a problem Niemiec*, Warszawa 1967, с. 117.

²³ *Notatka w sprawie głosów w NRD na marginesie dyskusji o stosunkach Polska-NRF*, AMSZ. Z. 26. W. 2. T. 18. L. 12.

²⁴ K. Ruchniewicz, *Warszawa-Berlin-Bonn. Stosunki polityczne 1949-1958*, Wrocław 2003, с. 258.

говорилось, что «немцы заинтересованы в хороших отношениях как с Польшей, так и Чехословакией. Решение вопросов нормализации отношений с этими странами является частью германской политики»²⁵.

Декларации боннских политиков бурно обсуждались в партийном руководстве Польши. В первых комментариях ПОРП прослеживался определенный оптимизм. Однако в связи с отходом в Польше от атмосферы «октябрьской оттепели» изменился и тон комментариев. В статье от 22 октября 1956 г. в «Трибуне люду» говорилось о желании установить дипломатические отношения с ФРГ, но подчеркивалось, что консервативные политики ФРГ под лозунгом «свободной Польши» пытаются оторвать ПНР от СССР²⁶. Партийные деятели Польши рассчитывали на то, что правительство Аденауэра, не дождавшись реализации дальнейшей фазы октябрьских преобразований, согласится на нормализацию отношений без предварительных условий. Шагом, который должен был подтвердить добрые намерения ПНР, было издание в апреле 1957 г. ЦК ПОРП постановления о немецком населении в Польше. Постановление регулировало правовые вопросы, касающиеся как желания немцев остаться в местах их проживания на территории Польши, так и их выезда в ФРГ. В ноябре 1956 г. министр ФРГ Г. Брентано на заседании Комиссии бундестага по иностранным делам также говорил о возможности установления дипломатических отношений с Польшей. Но канцлер К. Аденауэр выразил мнение, что установление отношений будет возможно только между общенемецким правительством и «свободной Польшей», под которой он понимал Польшу, способную самостоятельно устанавливать дипломатические отношения, независимо от ее государственного строя²⁷.

1 мая 1956 г., выступая перед представителями печати в Лондоне, министр иностранных дел ФРГ Г. Брентано развернул бурную дискуссию вокруг проблемы установления диплома-

²⁵ M. Tomala, *Koncepcje polityki wschodniej w NRF*, „Sprawy Międzynarodowe” 1959, nr 4-5, s. 31.

²⁶ A. Wolff-Powęska, *Polacy wobec Niemców. Z dziejów kultury politycznej Polski 1945-1989*, Poznań 1993, s. 71.

²⁷ *Instrukcja do rozmów politycznych z NRF w sprawie uznania granicy na Odrze i Nysie*, AMSZ. Z. 26. W. 16. T. 103. L. 41.

тических отношений с Польшей. Во время обсуждения было выдвинуто предложение, касающееся вопроса границы по Одеру-Нейсе. Мнения участников разделились, образовалось три группы. Первая придерживалась точки зрения, что в заявлениях боннского правительства по вопросу установления отношений с Польшей подчеркивалось якобы право ФРГ на западные земли. Федеральное правительство уверяло, что и не мыслило о том, чтобы изменить границы силой, и что, по его мнению, со «свободной Польшей» можно будет решить эту проблему мирно. Вторая группа западногерманских политиков придерживалась тезиса, что при установлении отношений с Польшей необходимо исключить вопрос границы на неопределенное время. Однако и в этой группе возникли разногласия: одни считали, что необходимо выделить вопрос границы по Одеру-Нейсе и сделать первый шаг в направлении признания существовавшего положения вещей, другие рассматривали вопрос о границе двузачно и были склонны даже изменить «доктрину Хальштейна», чтобы установить отношения с Польшей. Третья группа отмечала, что со стороны ФРГ поддержка польской инициативы в вопросе установления отношений и так является большой уступкой, поэтому Польша должна подчеркнуть, что будет вести переговоры по вопросу изменения границы по Одеру-Нейсе²⁸. Таким образом, заявления и действия боннского правительства говорили о стремлении к мирной ревизии границы по Одеру-Нейсе.

18 января 1957 г. было выдвинуто новое предложение об установлении дипломатических отношений с Польшей. На этот раз инициативу проявили политические круги ФРГ в лице представителя посольства ФРГ в США А. фон Кессела. Он предложил польским политикам оказать помощь в связи с октябрьскими событиями 1956 г. в укреплении самостоятельной позиции Польши во внешней политике, представленной «группой Гомулки». Во время беседы в посольстве Югославии в Вашингтоне с польским послом Г. Ярошеком А. фон Кессел игнорировал упоминания о взаимоотношениях Польши с ГДР и старался создать впечатление, что разговаривает от имени

²⁸ М. Tomala, *Koncepcje polityki wschodniej...*, с. 32-33.

правительства всей Германии. Не затрагивались также вопросы антипольских выступлений на территории ФРГ, границ и передвижения населения, но рассматривался вопрос оказания экономической помощи Польше. Однако он отметил, что помощь не может быть в виде репараций, так как это создаст дополнительные трудности. Польские политики согласились на установление дипломатических отношений без единого условия как с одной стороны, так и с другой. А. фон Кессел согласился с этим утверждением, но отметил ряд существующих трудностей. Во-первых, федеральное правительство занимается предвыборной кампанией, и установление дипломатических отношений перед выборами может быть признано оппозицией как предвыборный маневр. Во-вторых, существует решение правительства не устанавливать дипломатических отношений с правительствами, которые признают ГДР, за исключением СССР как оккупационного государства. А. фон Кессел отметил, что «уже существуют проблемы с убеждением правительства СССР о необходимости близких взаимоотношений ФРГ с Польшей». Но после выборов в ФРГ ситуация изменится и дипломатические отношения можно будет установить за 12-18 месяцев, более точный срок – период от декабря 1957 г. до марта 1958 г.²⁹.

Польское правительство также связывало быстрое урегулирование польско-западногерманских отношений с выборами в бундестаг осенью 1957 г. Среди элиты ПОРП интерес вызвали программные тезисы оппозиционных партий СДПГ и СвДП. Выражением этого стало размещение в «Трибуне люду» 14 января 1957 г. интервью с председателем западноберлинского парламента социал-демократом В. Брандтом, который отказался поддерживать политику Аденауэра и выразил готовность к быстрому урегулированию отношений с Польшей. Однако победа Аденауэра на выборах и выдвижение канцлером лозунга «никаких экспериментов во внешней политике» поставили польское правительство перед фактом разногласий в политических кругах ФРГ относительно целей западногер-

²⁹ Notatka z rozmowy z ministrem Ambasady NRF von Kessel'em, AMSZ. Z. 23. W. 4. T. 35. L. 21–25.

манской политики³⁰. В ПОРП перестали придавать большое значение последующим боннским предложениям.

Проблема нормализации отношений между ПНР и ФРГ была также поднята в совместном заявлении правительств Польши и ГДР, опубликованном 20 июня 1957 г. после окончания визита польской партийно-правительственной делегации в ГДР. В заявлении говорилось: «Правительство ПНР уже заявляло и продолжает заявлять о своей заинтересованности в нормализации отношений с ФРГ»³¹. Известный публицист ФРГ Г.-Я. Штеле, корреспондент «Франкфуртер альгемайне» в 1957–1962 гг. в Польше, отмечал, что вначале польская сторона была готова установить дипломатические отношения с ФРГ, даже не требуя признания границы по Одеру-Нейсе, но западногерманская сторона реагировала в том духе, что такой акт «еще не актуален», «еще не созрел». Даже когда польский министр иностранных дел А. Рапацкий в одном из своих выступлений фактически принял один из основных постулатов официального Бонна о том, что воссоединение Германии явится «условием полной нормализации отношений в Европе», это не нашло никакого отклика со стороны правительства Аденауэра³².

В середине 1959 г. представители польского МИД попытались прежний принцип «нормализация без предварительных условий» заменить новой формулой «нормализация без предварительных условий и каких-либо ограничений», под которой подразумевалось признание границы Одер-Нейсе ФРГ без каких-либо оговорок с польской стороны. Предложение руководителя IV Департамента МИД М. Лободыча сводилось к тому, чтобы данная формула была незамедлительно представлена в дипломатических кругах, несмотря на то что заместитель министра иностранных дел М. Нашковский в мае 1959 г. отклонил ее с указанием, что это «целесообразно и логично, но будет преждевременным»³³. В этой связи неожиданными стали первые признаки изменений в позиции Варшавы по вопросу

³⁰ A. Wolff-Powęska, *Polacy wobec...*, с. 72.

³¹ Э. Гайда, *Внешняя политика ПНР (1944–1975)*, Москва 1977, с. 113.

³² А.М. Филитов, *Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение*, Москва 1993, с. 173–174.

³³ D. Bingen, J.J. Węc, *Die Deutschlandpolitik Polens 1945-1991. Von der Status-Quo-Orientierung bis zum Paradigmenwechsel*, Kraków 1993, с. 64.

признания границы, возникшие весной 1959 г. Уже на прошедшем III Съезде ПОРП (с 10 по 12 марта 1959 г.) были отчетливо видны изменения в вопросе нормализации отношений с ФРГ. До этого нормализация была неразрывно связана с признанием границы по Одеру-Нейсе. 5 марта 1960 г. в рабочей документации IV Департамента указывалось, что «нормализация взаимоотношений с ФРГ в предстоящий период является неактуальной». Из этой формулировки следовала возможность признания границы Одер-Нейсе ФРГ без нормализации отношений с Польшей³⁴.

Одной из предпосылок нормализации отношений ПНР – ФРГ стало проведение акции «воссоединения семей». В ходе переговоров между организациями Красного Креста ПНР и ФРГ в 1955 г. заключено соглашение в деле так называемых родственных связей. Польское правительство дало согласие на репатриацию из Польши всех граждан немецкого происхождения, которые пожелают уехать к своим родственникам в ГДР или Западную Германию. Оно разрешило не только «воссоединение семей», но и временные поездки польских граждан за границу с целью посещения родственников, в частности в ФРГ, а также поездки западногерманских граждан в Польшу с аналогичной целью.

Согласно соглашению от декабря 1955 г. выехать из Польши могли две категории лиц: 1) предусматривалось соединить разделенные семьи – детей с их родителями в ФРГ, разделенных супругов или родителей с их детьми; 2) могли выехать одинокие люди, лишенные помощи, военные вдовы, сироты и инвалиды. На основе данного соглашения в ФРГ в 512 транспортах до февраля 1959 г. приехало 236 тыс. человек. В феврале 1959 г. воссоединение семей было приостановлено, и с этого времени польские власти сделали возможным выезд только одиноким людям. Несмотря на то, что выезды на постоянное место жительства в ФРГ сократились и составили около 10 тыс. человек, выезжающих ежегодно, необходимо отметить, что они носили не политический и национальный

³⁴ Там же.

характер, а экономический³⁵. Большинство выезжавших стремились попасть в ФРГ с целью заработка.

В начале 1957 г. боннское Министерство иностранных дел официально заявило, что соглашения между польской и западногерманской организациями Красного Креста о соединении разобщенных семей польской стороной выполняются весьма лояльно. Но, как признал заместитель председателя СДПГ Герберт Венер, «немцам никогда не угодишь» – до 1956 г. они кричали, что их соотечественников не выпускают из Польши, а теперь кричат, что немцев выгоняют силой. В действительности акция «воссоединения семей» осуществлялась на основе строгой добровольности. Реваншисты же были недовольны по вполне понятной причине – в своих притязаниях на «отторгнутые области» они теряли возможность ссылаться на то, что там якобы еще проживает «значительное немецкое меньшинство»³⁶.

Необходимо отметить, что в связи с акцией «воссоединения семей» в январе 1956 г. между ПНР и ГДР было заключено соответствующее соглашение. Оно предусматривало выезд граждан немецкого происхождения из Польши в тот район страны, где проживает большая часть родственников выезжающих. Выезды в ГДР происходили на основе специальных списков, составленных в 1956–1957 гг., и насчитывали около 57 тыс. лиц. Довольно свободная интерпретация постановлений привела к тому, что в некоторых воеводствах эмиграция приняла массовые размеры. Польские власти быстро отреагировали, выдав положения, противодействующие массовому выезду из страны. Эмиграция в рамках акции «воссоединения семей» определялась польским правительством так же, как репатриация немецкого населения. Со стороны польского правительства был установлен контроль над выполнением решений о выезде. Данная проверка показала, что в 1957 г. около 60% всех исследованных разрешений на выезд из страны в Щецинском воеводстве не соответствовало принятым

³⁵ *Wybrane zagadnienia obrotu konsularnego w okresie realizacji pełnej normalizacji stosunków między PRL a NRF*, AMSZ. Z. 26. W. 16. T. 103. L. 140.

³⁶ *Трибуна люду об отношениях между Польшей и ФРГ*, ГАРФ. Фонд. 4459. Оп. 24. Д. 2600. Л. 62.

тогда условиям эмиграции. Выезды в ГДР не превышали 15% общего количества эмигрирующих в обе части Германии³⁷.

В начале 1960-х гг. были ликвидированы последние признаки неопределенного статуса немцев, проживавших в Польше с 1945 г. Согласно положению от 15 февраля 1962 г. лица без определенного гражданства могли получить статус польского гражданина, если проживали в Польше более 5 лет. Годом позже, 29 марта 1963 г., лица без польского гражданства получали статус иностранца, им выдавалось свидетельство соответствующего образца. Были также определены принципы их постоянного местожительства³⁸.

Второй предпосылкой нормализации польско-западно-германских отношений являлись торгово-экономические связи между Польшей и ФРГ. Развитие торговых отношений двух стран в первые послевоенные годы характеризовалось незначительным торговым оборотом, что было связано с дискриминационной хозяйственной политикой США, направленной против социалистических стран. Перелом в торговых отношениях стран западной и восточной Европы в середине 1950-х гг. изменил ситуацию. Оживление торговых отношений стало очевидным в 1955 г. Подписанное 17 февраля 1955 г. торговое соглашение между Польшей и ФРГ свидетельствовало о том, что Польша будет закупать в ФРГ товары на выгодных кредитных условиях. Предметом экспорта ФРГ в Польшу являлся вывоз технических товаров, предметов оптики, химической промышленности и фармацевтики. В 1955 г. до 20,3% вырос экспорт из Польши в ФРГ машин и оборудования, а также товаров широкого потребления. Однако в торговых отношениях с ФРГ сохранялся традиционный раздел: Польша экспортировала сырье, полуфабрикаты, продовольственные товары, а ФРГ – машины и оборудование, полуфабрикаты и товары химической промышленности, то есть товары высокой степени обработки. Самые высокие позиции польского экспорта в ФРГ составляли каменный уголь – 38%, лесоматериалы – 8,5%, продовольствен-

³⁷ M. Łatuch, *Repatriacja ludności polskiej w latach 1955-1960 na tle zewnętrznych ruchów wędrówkowych*, Warszawa 1994, с. 56-58.

³⁸ B. Nitschke, *Niemcy, [в:] Mniejszości narodowe i etniczne w Polsce po II wojnie światowej*, red. S. Dudra, B. Nitschke, Kraków 2010, с. 52-53.

ные товары – 30,9%, полуфабрикаты – 15,6%, продукция химической промышленности – 1,2%, и только 0,027% всего польского экспорта в ФРГ составляли машины и оборудование³⁹.

16 ноября 1956 г. между двумя государствами был подписан торговый протокол и составлены новые списки товаров. Согласно протоколу экспорт составил около 184 млн злотых, импорт – около 152 млн злотых. Несмотря на отсутствие дипломатических отношений между ПНР и ФРГ, в период с 1956 до 1960 г. наблюдался рост товарооборота. В 1960 г. он составил 582,9 млн злотых. Связано это было с изменениями во внешнеэкономической политике ФРГ в отношении ПНР. Необходимо отметить, что в группе сырья и полуфабрикатов, поставляемых Польшей ФРГ, самую высокую позицию занимал каменный уголь. Разразившийся в Европе в 1957–1958 гг. угольный кризис стал следствием того, что экспорт угля в ФРГ снизился, в частности, стоимость польского экспорта упала с 67 млн злотых в 1958 г. до 30 млн злотых в 1960 г. В то же время в 1957–1959 гг. вдвое увеличился импорт машин и удобрения и достиг свыше 50% валового импорта из ФРГ, что составляло около 20% импорта машин и удобрений со всех капиталистических государств, но уже в последующие годы наблюдается снижение импорта машин из ФРГ⁴⁰.

ФРГ осуществляла широкий импорт сельскохозяйственных товаров, поэтому западногерманский рынок для внешней торговли Польши при наличии большой доли в экспорте сельскохозяйственных товаров играл важную роль. Таким образом, развитие торговых отношений Польши с ФРГ имело важное значение не только для Польши, но и для ФРГ, так как польский рынок, как и рынки других стран Восточной и Юго-Восточной Европы, был рынком сбыта для немецкой промышленности.

Характерной чертой развития взаимоотношений между ФРГ и Польшей в середине 50-х гг. XX в. являлись культурные связи, особенно в молодежной среде. В 1956 г. были установлены

³⁹ J. Ziółkowski, *Uczestnictwo Niemieckiej Republiki Federalnej w Targach Poznańskich na tle rozwoju polsko-niemieckich stosunków handlowych*, „Przegląd Zachodni” 1956, nr 9-10, s. 127-128.

⁴⁰ *Stosunki handlowe między PRL a NRF z uwzględnieniem stosunków handlowych Berlina Zachodniego*, AMSZ. Z. 26. W. 17. T. 106. L. 21–23.

первые контакты между западногерманской молодежной организацией «Дейче Югендгемейншафт» и Союзом польской молодежи. По приглашению Союза польской молодежи представители западногерманской молодежной организации посетили Польшу и познакомились с культурной жизнью крупных польских городов: Варшавы, Быдгоща, Торуня, Кракова, Вроцлава и Познани. Перед отъездом из Польши они сделали заявление, в котором указывается, что большое впечатление на участников поездки произвели огромные достижения польского народа в области строительства, стремление польской молодежи установить дружественные отношения с немецкой молодежью. Представители молодежной организации ФРГ выразили надежду, что это «стремление будет поддержано не только молодежью, но и правительствами двух стран, и претворено в жизнь путем быстрого установления нормальных отношений между Польшей и ФРГ»⁴¹.

Интересен и тот факт, что в середине 1950-х гг. польская дипломатическая миссия занялась подготовкой ряда документов в области установления консульских отношений с ФРГ. Причиной таких изменений явилась смена установок в центральном управлении Министерства иностранных дел Польши в области дипломатического представительства, а также необходимость решить некоторые вопросы (выплата пенсий, рент, вопросы страхования, выдачи различных документов и частично визовые вопросы). В начале 1959 г. в компетенции дипломатической миссии ПНР в ФРГ находились все вопросы, касающиеся Западной Германии и Западного Берлина. Подтверждением тому служит пример сотрудничества миссии ПНР с Министерством юстиции Северной Рейн-Вестфалии (передача судебных документов и исполнение судебных поручений в соответствии с законами и правилами принимающей страны на принципах взаимности). Польской миссии также удалось открыть представительства Польши в ФРГ, торгпредство (неофициальное) ПНР во Франкфурте, представительство опеки и попечительства, три культурных товарищества (Гейдельберг, Западный Берлин), получить

⁴¹ Представители западногерманской молодежи о пребывании в Польше, ГАРФ. Фонд. 4459. Оп. 24. Д. 1650. Л. 19.

аккредитацию для трех постоянных корреспондентов в Бонне: Польское агентство прессы (ПАП), „Трибуна люду”, „Трибуна рабочих”⁴².

Таким образом, во второй половине 1950-х гг. появились первые предпосылки нормализации взаимоотношений Польши и ФРГ: были налажены торгово-экономические и культурные связи, организована акция «воссоединения семей», но осталась нерешенной проблема признания границы по Одеру-Нейсе ФРГ. Именно вопрос о границах явился первой причиной нежелания правительства ФРГ установить дипломатические отношения с Польшей, второй причиной стало провозглашение «доктрины Хальштейна».

Библиография / References

Archival materials: [Архивные материалы:]

Instrukcja do rozmów politycznych z NRF w sprawie uznania granicy na Odrze i Nysie, AMSZ. Z. 26. W. 16. T. 103. L. 41

Notatka Stosunek NRD do granicy na Odrze i Nysie, AMSZ. Z. 26. W. 18. T. 123. L. 139.

Notatka w sprawie głosów w NRD na marginesie dyskusji o stosunkach Polska-NRF, AMSZ. Z. 26. W. 2. T. 18. L. 12

Notatka z rozmowy z ministrem Ambasady NRF von Kessel'em, AMSZ. Z. 23. W. 4. T. 35. L. 21–25.

Pol'skaâ gazeta o wystuplenii Adenauëra, Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). Fond. 4459. Op. 24. D. 1650. L. 179. [Польская газета о выступлении Аденауэра, Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд. 4459. Оп. 24. Д. 1650. Л. 179].

Pol'skie gosudarstvennyje interesy, GARF. Fond. 4459. Op. 24. D. 1650. L. 187. [Польские государственные интересы, ГАРФ. Фонд. 4459. Оп. 24. Д. 1650. Л. 187].

Predstawiteli zapadnogermanskoj molodezi o prebyvanii v Pol'se, GARF. Fond. 4459. Op. 24. D. 1650. L. 19. [Представители западногерманской молодежи о пребывании в Польше, ГАРФ. Фонд. 4459. Оп. 24. Д. 1650. Л. 19].

Stosunki handlowe między PRL a NRF z uwzględnieniem stosunków handlowych Berlina Zachodniego, AMSZ. Z. 26. W. 17. T. 106. L. 21–23.

⁴² Wyciąg z sprawozdania organizacyjnego Misji Dyplomatycznej PRL za rok 1959, AMSZ. Z. 23. W. 9. T. 84. L. 195.

- Tribuna lúdu ob otnošeníâh meždu Pol'sej i FRG*, GARF. Fond. 4459. Op. 24. D. 2600. L. 62. [Трибуна люду об отношениях между Польшей и ФРГ, ГАРФ. Фонд. 4459. Оп. 24. Д. 2600. Л. 62].
- Wybrane zagadnienia obrotu konsularnego w okresie realizacji pełnej normalizacji stosunków między PRL a NRF*, AMSZ. Z. 26. W. 16. T. 103. L. 140.
- Wyciąg z sprawozdania organizacyjnego Misji Dyplomatycznej PRL za rok 1959*, AMSZ. Z. 23. W. 9. T. 84. L. 195.

Literatura: [Литература:]

- Bingen D., Węc J.J., *Die Deutschlandpolitik Polens 1945-1991. Von der Status-Quo-Orientierung bis zum Paradigmenwechsel*, Kraków 1993.
- Broszat M., *200 lat niemieckiej polityki wobec Polski*, Warszawa, 1999.
- Dzelepi È.N., *Konrad Adenauèr: legenda i dejstvitel'nost'*, Moskva 1960. [Дзелепи Э.Н., *Конрад Аденауэр: легенда и действительность*, Москва 1960].
- Filitov A.M., *Germanskij vopros: ot raskola kob"edineniû. Novoe proçtenie*, Moskva 1993. [Филитов А.М., *Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение*, Москва 1993].
- Gajda È., *Vnešnââ politika PNR (1944-1975)*, Moskva 1977. [Гайда Э., *Внешняя политика ПНР (1944-1975)*, Москва 1977].
- Grell J., *Współdziałanie Polski i Niemieckiej Republiki Demokratycznej na płaszczyźnie politycznej*, „Przegląd Zachodni”, 1974, nr 4.
- Latuch M., *Repatriacja ludności polskiej w latach 1955-1960 na tle zewnętrznych ruchów wędrówkowych*, Warszawa 1994.
- Nitschke B., *Niemcy, [в:] Mniejszości narodowe i etniczne w Polsce po II wojnie światowej*, ред. S. Dudra, B. Nitschke, Kraków 2010.
- Oświadczenie ministra spraw zagranicznych NRF H. von Brentano Londyn, 3 maja 1956 r.*, „Zbiór Dokumentów” 1956, nr 5.
- Plum W., *Niezwykła normalizacja. Stosunki Republiki Federalnej Niemiec z Polską*, Warszawa 1986.
- Put' nemeckoj nacii k obespeçeniû mira i vossoedineniâ Germanii*, „Pravda”, 1957, 2 avg. [Путь немецкой нации к обеспечению мира и воссоединения Германии, “Правда” 1957, 2 авг.].
- Ruchniewicz K., *Warszawa-Berlin-Bonn. Stosunki polityczne 1949-1958*, Wrocław 2003.
- Skowroński A., *Polska a problem Niemiec*, Warszawa 1967.
- Sulek J., *Stanowisko rządu NRF wobec granicy na Odrze i Nysie Łużyckiej (1949-1966)*, Poznań 1969.
- Tomala M., *Koncepcje polityki wschodniej w NRF*, „Sprawy międzynarodowe”, 1959, nr 4-5.
- Varšavskoe sovešanie evropejskih gosudarstv po obespeçeniû mira i bezopasnosti v Evrope, Varšava 11-14 maâ 1955 goda*, Moskva, 1955.

- [Варшавское совещание европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе, Варшава 11–14 мая 1955 года, Москва 1955].
- Vevûra B., *Pol'sko-germanskaâ granica imeždunarodnoe pravo*, Moskva 1959 [Вевюра Б., *Польско-германская граница и международное право*, Москва 1959].
- Vevûra B., *Sovremennaâ vostočnaâ politika Federativnoj Respubliki Germanii*, [v:] *Otnošenie FRG k Pol'she. Germanskaâ èkspansiâ v Central'noj i Vostočnoj Evrope*, red. V. D. Korolûk, Moskva 1965. [Вевюра Б., *Современная восточная политика Федеративной Республики Германии*, [в:] *Отношение ФРГ к Польше. Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе*, ред. В.Д. Королюк, Москва 1965].
- Voslenskij M.S., *Vostočnaâ politika FRG 1949-1966*, Moskva 1967 [Восленский М.С., *Восточная политика ФРГ 1949-1966*, Москва 1967].
- Wolff-Powęska A., *Polacy wobec Niemców. Z dziejów kultury politycznej Polski 1945–1989*, Poznań 1993.
- Wywiad ministra spraw zagranicznych NRF H. von Brentano udzielony Dziennikowi „Jorkshire Post” Bonn, 23 maja 1956 r., „Zbiór Dokumentów” 1956, nr 5.*
- Zaâwlenie MID Pol'skoj Narodnoj Respubliki*, „Pravda” 1957, 9 fevr. [Заявление МИД Польской Народной Республики, “Правда” 1957, 9 февр.].
- Ziółkowski J., *Uczestnictwo Niemieckiej Republiki Federalnej w Targach Poznańskich na tle rozwoju polsko-niemieckich stosunków handlowych*, „Przegląd Zachodni” 1956, nr 9-10.

